

Рекомендации

Рассуждать об этом можно очень долгое время, понимать эти проблемы, изучать. В некоторых странах, таких как США и Китай, уже по закону интернет зависимость является болезнью, с которой бороться разными методами. Точного лекарства нет. Некоторые принимают успокоительные, чтобы поменьше хотеть заглядывать в сети. Некоторые имея проблемы со здоровьем обращаются к психологам, к обычным врачам, даже не понимаю, что с ними. На определённом этапе происходит полный уход из реальности, когда нет естественных эмоций, нормального мышления. Да идёт очень большой вопрос, что же будет дальше? Какое поколение нас ждёт и что в будущем нам предстоит принять. Несмотря на то, что мы уже не можем без этого жить, перестаём даже работать, а только сидим на диване в телефоне, есть шанс и не один я-то все изменится.

Люди должны помнить о настоящих ценностях, о том, что рядом есть самые любимые нами близкие, которых мы оберегаем. И все что за границами реальности - это лишь маски, которые мы боимся снять.

Чтобы не погрязнуть и не быть заложников этой паутины, надо придерживаться режима. Например, не более 1,5 часов в день, чётко сформулировать что тебе необходимо выяснить или узнать. Набраться терпения и не заходить по пустякам на ненужные сайты, чтобы не тратить свое время и окружающих. Если проблемы у вашего ребёнка, несмотря на то, что он уже студент, вы должны заметить это раньше, обратиться к психологам, поговорить в спокойной атмосфера и не давать негативной реакции.

Так же используйте в своей жизни больше интересных занятий, чтоб было меньше времени даже думать об интернете, так и жить интереснее будет. И несмотря на то, что сети губят, что это своеобразный наркотик, надо помнить, пользоваться им надо в меру.

Библиографические ссылки:

- 1) Интернет-зависимое поведение = Internet- addictive behavior: (обзор): (eview) / В.Л.Малыгин [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии имени С. С. Корсакова. - 2011. - Т. 111, № 8. - С. 86-92.
- 2) Кимберли Янг С. Диагноз-Интернет-зависимость//Мир internet.41. www.iworld.ru
- 3) Психология зависимости: хрестоматия / сост. К.В. Сельченков. - Минск: Харвест, 2007. - 592 с.
- 4) Степанов Р. Ю. Патологическая зависимость от компьютера или интернета. -Томск: Сибирский гос. ун-т, 2006 г.

УДК 004.891(470.13)

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ КАРТЫ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Пругло Л. С.

Научный руководитель: Ковалев В. А.

(Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина)

Работа создана в рамках научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по тематике: «Исследование, анализ и моделирование сложных (комплексных) сетей, в том числе сетей социального взаимодействия, с целью выявления и предотвращения социальных и политических рисков, определения тенденций развития», проводимых ГАУ РК «Центр информационных технологий». Работа над созданием когнитивной карты социального напряжения велась на платформе программного обеспечения «Vensim 7.1.» издания для персонального изучения.

Среди множества существующих методов анализа социального напряжения и протестной активности существует метод имитационного моделирования социальных

процессов. Родоначальником данного метода и системной динамики считается Джей Форрестер, создававший в 70-х годах XX века системно-динамическую модель «Мир-1» и «Мир-2», показывающую социальные взаимодействия как набор сорока уравнений и связанных переменных. Этот революционный метод вскоре был дополнен методом когнитивных карт [1].

В данный момент особой актуальностью отличаются работы и идеи, позволяющие корректно оценить социальное напряжение и другие конфликтологические явления, как с формальной, так и с содержательной стороны. Целью нашего проекта является построение и апробирование когерентной имитационной модели социального напряжения населения Республики Коми. Цель нашего исследования на данный момент: построение когерентной когнитивной карты социального напряжения населения Республики Коми. Выбор в качестве объекта исследования социального напряжения населения Республики Коми обусловлен специфичностью ситуаций и актуальности в связи с ключевыми для энергетической безопасности запасами сырьевых ресурсов. Объект выражен в населении Республики Коми. Предмет в социальном напряжении населения Республики Коми [2].

Когнитивная карта (когнитивное картирование) — метод в когнитивной психологии и общественных науках, связанный с графическим отображением особенностей представления индивида об окружающем мире и его поведении. Используется для прогнозирования и объяснения поведения индивида в различных ситуациях. Наиболее интересными в научном мире считаются проекты американских ученых О. Холсти, М. Боэма, М. Шапиро, выполненные с использованием этого вида анализа. Когнитивная карта позволяет усмотреть скрытые отрицательные или положительные каузальные связи. Схема (карта) — способ графического изображения представлений конкретного человека по какой-либо проблеме, что с одной стороны, отражает модель сбора, переработки и хранения информации по теме, а с другой — фиксирует его представления о возможном развитии событий в будущем [3]. В настоящем исследовании вместо человека имеет место целое население региона. Так как карта формально представляет собой ориентированный граф, то одной из множества ключевых теорий выступает теория графов.

Необходимо осветить ряд теоретических и практических разработок в сфере конфликтологии и политологии. Интерес к проблеме социальных конфликтов и противоречий среди социологов присутствовал всегда. Можно сказать, пафос социологии как науки в классический период ее развития заключался в том, чтобы сконструировать общество, в котором конфликтов и противоречий было бы как можно меньше. Методологически очерченное внимание к социальным конфликтам и противоречиям — характерная черта марксистского подхода. Социальное неравенство, отчуждение, классовые антагонизмы — все эти фундаментальные условия социального протеста — стали главным предметом рассмотрения в марксистской социологической теории. За рамками марксистского подхода интерес социологов к социальным конфликтам особенно проявился в конце XIX — начале XX в. В этот период появляются работы Б. Адамса, Г. Лебона, Г. Тарда Ч. Эллууд и других ученых. В российской научной среде исследование протестной активности развивается по нескольким направлениям. Во-первых, целый ряд ученых посвящает свои труды анализу зарубежных теоретических концепций, делает попытки формулирования собственных авторских подходов к объяснению общественных волнений. Данный аспект рассматривается в трудах Д.А. Антипова, И.Н. Дементьевой, О.А. Симоновой, В.П. Макарова, О.С. Пустошинской, Г.И. Вайнштейна, А.В. Кинсбургского, М.Н. Топалова, И.Ю. Киселева, А.Г. Смирновой, И.А. Климова. Можно считать, что в России сложилась достаточно крепкая традиция изучения социальных движений. Эта тема касается протестной активности непосредственно, хотя описывает специфический ее срез — консолидированную и институционализированную часть. В рамках этой тематики работают такие исследователи, как Д.А. Волков, О.Н. Яницкий. Существует большое количество работ, в которых уделяется внимание тому или иному аспекту социального протеста: некоторые рассматривают его как форму коммуникации общества и власти. Значимое место

в трудах российских ученых занимают разработки методологии и методики прогнозирования потенциала протестной активности, подходы к описанию отдельных факторов активизации протеста. Касательно практически разработок можно сказать лишь одно: есть несколько учебных моделей, которые не показывают общую картину и не могут отразить всю социальную динамику явления. Все настоящие разработки хранятся под коммерческой или государственной тайной, и малодоступны для рядовых исследователей. Много подобных работ есть в США и Европе.

Обратимся к терминологии. В политической науке имитационное или ситуативное математическое моделирование является частью системного подхода, являющегося на данный момент наиболее достоверным формальным подходом во всех общественных науках наравне с теорией игр и статистическим анализом. Данный метод является экспериментом без воздействия на конкретный реальный объект исследования, отсюда название «имитационное». Имитационное моделирование делится на несколько видов, прежде всего это системная динамика – метод представления реальности в модели со всеми текущими взаимосвязями и причинно-следственными цепочками. Имитационное моделирование — вид математического моделирования, в которой реальная система заменяется моделью, отражающая объективную реальность с разными ограничениями и в которой проводятся эксперименты с целью получения большей информации об этой системе. В качестве эталона модели используется нелинейное моделирование. Являясь социальным экспериментом по своей сути, имитационное моделирование слабоструктурированных сложных систем помогает применять инструменты, невозможные для использования в реальном эксперименте. Это наиболее сложный вид модели и используется он в изучении глобальных процессов, например, в изучении динамики популяции. Часто он сочетается с агентным моделированием — модели с агентами и их поведением, которое определяется статистической случайностью и из нее исходит некоторый показатель. Этот вид наоборот, не является глобальным. Как пример, может быть, пешеходная динамика, либо бой на площади. Третий вид это дискретно-событийное моделирование, которое часто применяется в производстве и работает в режиме шкал времени и прекрасно описывает транспортную ситуацию. Само непосредственное моделирование будет произведено в программе AnyLogic профессиональной версии или учебной. В ходе своей работы мы используем агентное моделирование и системную динамику.

Индексный подход позволяет, не сравнивая различные факторы выявлять их и определять другими факторами, а также сопоставлять индексы социального напряжения, протестного потенциала и протестной активности в ходе интерпретации и составления результатов. Имитационное моделирование во многом обеспечивается видами статистического анализа: факторного анализа, кластерного и другими. В качестве основного метода измерения социального напряжения был использован факторный анализ. В качестве структуры формального анализа протестного потенциала был выбран анализ комплексный сетей. В качестве исследования протестной активности за определённый временной период был использован исторический анализ.

Социальное напряжение — состояние индивида или социальной группы, которое предшествует протесту, характеризующееся всплесками негативных эмоций и общего недовольства ситуацией [4]. Данное явление является первичным по отношению к протестному потенциалу и протестной активности, суть явления невозможные без социального напряжения населения [5]. Одним из проявлений социального напряжения является формирование протестного потенциала, который предполагает склонность граждан к участию в протестных акциях. Само участие в протестных акциях является проявлением протестной активности. Поэтому дальнейшая работа будет заключаться в формировании индекса протестного потенциала и протестной активности, которые будут работать в комплексе с индексом социального напряжения [6].

Базисными факторами является экономическая группа факторов производства и воспроизводства продуктов общественного труда и социальная сфера. Это означает, что

порог системной проблемы в этих двух ситуациях будет ниже, чем в других. Если людям не платить – недовольны они будут сильнее, чем, если они будут участвовать нелегитимных выборах региона, например. Остальные ситуации представлены разными сферами общественной жизни и в ходе факторного анализа были поделены на ситуации: экономическую, политическую, социальную, культурную. В ходе анализа выяснилось, что исходных детерминантов оказалось недостаточно и были введены еще ситуации: этноконфессиональная, демографическая, криминогенная, медийная, экологическая. Таким образом, оригинальное определение социального напряжения включает все девять факторов.

Большие когнитивные карты, в том числе в слабоструктурированных сложных системах должны иметь визуализацию для более ясного понимания факторов и связей между ними. Для этого карта предлагает присвоить каждой ситуации-детерминанту свой цвет и иметь этот цвет для горизонтальных и вертикальных связей. В иных вариантах когнитивной карты может быть представлен иной порядок визуализации, который связан в основном с составлением графиков и определении классических цветов — зеленый (+) и красный (-) [7].

В ходе выполнения работы удалось выделить некоторые закономерности когнитивной карты. Определим некоторые из них:

1. Создание связи между двумя и более факторами в самом верхнем слоте, или в самих индексах является ошибкой [8]. Поскольку от исходных детерминант исходят факторы нижних слотов, при наличии связи между индексами или детерминантами эти слоты теряют смысл существования.

2. Чем выше устанавливается связь между факторами, тем большее значение она имеет, и тем большее отражение находит в формуле.

3. Чтобы когнитивная карта была многосвязной необходимо иметь петли обратной связи между факторами.

4. Для верификации когнитивной карты используется экспертная оценка и математические формы доказательства для минимизации риска человеческого фактора [9].

5. Если два фактора имеют полное совпадение по вертикальным и горизонтальным входящим и исходящим связям, то они должны быть соединены, либо один из них должен быть ликвидирован.

Имеющийся здесь небольшой список закономерностей подтверждается многими исследованиями [10]. Множество проблем связано с верификацией подобных когнитивных карт и возможностями минимизации человеческого фактора и иного воздействия. Особенно желательно указывать четкие ограничения когнитивной карты в рамках описываемого явления, которые в дальнейшем могут выступить критериями и принципами его функционирования.

В заключении хотелось бы указать, что существует множество работ в системе имитационного моделирования социальной динамики, которые дают своевременный и адекватный результат, позволяющий лицу, принимающему решения (ЛПР) правильно оценивать ситуацию, и, собственно, принимать правильные решения. Для целей создания имитационной модели и была создана когнитивная карта, которая, однако, сама по себе является самодовлеющим интеллектуальным продуктом со своими закономерностями.

Библиографические ссылки:

1. Строгалев В. П., Толкачева И. О. Имитационное моделирование. МГТУ им. Баумана, 2008. — С. 697-737.
2. Axelrod R. The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites. Princeton. University Press, 1976
3. Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование: Учебник / О. В. Попова — М. : Аспект Пресс, 2011 — 464 с.
4. Мтиулишвили П. И. Индекс социальных настроений и показатели

протестного потенциала населения // Мониторинг. 2010. №6 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-sotsialnyh-nastroeniy-i-pokazateli-protestnogo-potentsiala-naseleniya> (дата обращения: 18.02.2018).

5. Куконков П.И. Социальное напряжение: источники, факторы, трансформации: монография / П.И. Куконков. – Нижний Новгород: Гладкова О.В. 2017. – 225 с.

6. Родимушкина Ольга Владимировна, Черникова Ирина Александровна, Яковлев Олег Владимирович Социальная напряженность и протестная активность в России // Общество и право. 2015. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-napryazhennost-i-protestnaya-aktivnost-v-rossii> (дата обращения: 28.02.2018).

7. Максимов В.И., Корноушенко Е.К. Аналитические основы применения когнитивного подхода при решении слабоструктурированных задач // Труды Института проблем управления РАН – 1998 – №2.

8. Абрамова Н.А., Коврига С.В. Некоторые критерии достоверности моделей на основе когнитивных карт // Проблемы управления. – 2008. – №6. – С. 23-33.

9. Абрамова Н.А. О проблеме рисков из-за человеческого фактора в экспертных методах и информационных технологиях // Проблемы управления, 2007, №2. - С. 11 – 21.

10. Силлов В.Б. Принятие стратегических решений в нечеткой обстановке. – М.: ИНПРО-РЕС, 1995. – 228 с.

УДК 328.32(47+57)

К ВОПРОСУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Седрисев К. А.

Научный руководитель: Кондраль Д. П.

(Ухтинский государственный технический университет)

На протяжении всей своей истории Российское государство принимало разные формы: когда-то оно было Русью – лоскутным одеялом, сотканным из множества княжеств, а когда-то – Российской Империей, покорительницей сибирских земель и «жандармом Европы». История нашей родины в большей степени, чем история её соседей, определялась физико-географическими условиями. Эти условия оказали влияние и на политическое развитие страны. Каждая политическая система, господствовавшая в тот или иной промежуток времени, стояла между «либеральным» Западом и «деспотичным» Востоком. Даже сегодня, когда в конституции прописано, что «Российская Федерация есть демократическое государство», реальное положение дел таково, что элементы демократии сочетаются с элементами авторитаризма. Самая яркая страница в истории нашей родины – ХХ век. В это столетие появился и распался Советский Союз вместе со своей противоречивой политической системой. Ставя изначально цель «построение коммунизма», государственный аппарат завёл страну в тупик – результатом стала стагнация, кризис и построение уже капитализма.

Великая октябрьская социалистическая революция произошла в ночь на 25 октября 1917 года и ознаменовала приход новой эпохи. На смену царизму и толком не успевшей сформироваться республике пришёл советизм. Несмотря на заявленную новизну, очень скоро в ней проявились отрицательные черты предыдущей системы. Прежде всего – подданничество. Последствия первой мировой и гражданской войн были настолько разрушительны, что «откинули» страну на несколько лет назад – России необходимо было преодолеть в короткие сроки социально-экономическую и культурную отсталость – а сделать это можно было только путем усиления регулирующей и мобилизующей роли государства